

U.D.C. 347.2

IMPROVING THE LEGAL SUPPORT OF THE ECONOMIC MODEL OF “SHARED ACCESS”

T. Zul'fugarzade, Candidate of Jurisprudence, Full Professor
Plekhanov Russian University of Economics,
Russia

The author analyses the main stages of emergence and development of the institution of legal regulation of the model of “shared access” to services through the Internet content with signs of financial and technological self-replication. Their main weaknesses have been defined, and suggestions as to their improvement have been made.

Keywords: law, regulation, shared access, self-reproduction, services, quasi-economic entity.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

УДК 347.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ “СОВМЕСТНОГО ДОСТУПА”

Зульфугарзаде Т.Э., канд. юрид. наук, проф.
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Россия

В работе проанализированы основные этапы зарождения и развития института правового регулирования экономической модели “совместного доступа” к услугам через интернет-контенты, обладающие признаками финансового и технологического самореплицирования, выявлены их основные недостатки и внесены предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: право, регулирование, совместный доступ, самовоспроизводство, услуги, квазиэкономический субъект.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i13.1629>

В настоящее время в мире получили развитие инновационные технологии предоставления услуг, носящие обобщающее название “shared economy” (“экономика совместного доступа”), не нашедшие, по нашему мнению, должного законодательного закрепления в подавляющем большинстве государств, в том числе и в Российской Федерации. В указанной связи подставляется целесообразным более подробно изучить накопленный в данной сфере опыт и внести предложения по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере правоотношений.

Как таковой, термин “shared economy” или “экономика совместного пользования (использования, потребления)” начал достаточно широко применяться в США и других странах при описании инновационных услуг типа “Airbnb” или “Uber” с 2004 года. Экономика совместного пользования является экономической моделью, основанной на коллективном использовании товаров и услуг, бартере и аренде [2, с. 47]. В обычном понимании, “совместное пользование” представляет собой общее пользование неделимой вещью; при этом, если собственник предоставляет принадлежащую ему вещь другим пользователям на платной договорной основе, то речь уже идет о “прибыльной” экономике [4, с. 2].

Общезвестным примером “совместного пользования” является

так называемый каршеринговый сервис (сервис по аренде транспортных средств), предоставляемый частной компанией “Lyft”, расположенной в городе Сан-Франциско (штат Калифорния, США), позволяющий пользователям находить с помощью интернет-сайта или мобильного приложения водителей, сотрудничающих с сервисом, и готовых подвезти их за умеренную плату. Девиз компании “Lyft”: “your friend with a car” (ваш друг с автомобилем). Данный сервис позволяет перемещаться на автомобиле с затратами, в среднем, на 30% ниже, чем при использовании традиционных такси. Водители, работающие с компанией “Lyft”, помечают свои автомобили с помощью пушистого талисмана (разработан компанией “Ethan Eyer”) в виде розовых усов на бампере.

История правового регулирования начала свой отсчет весной 2014 года, когда комитет по транспорту городского совета Сиэтла (США) проголосовал за принятие новых регламентов предоставления услуг “райдшеринга” (совместного использования транспортных средств) такими компаниями, как Uber, Sidecar и Lyft в США, и Carpooling.com и BlaBlaCar в Европе. [4, с. 3] Эти новые службы, которые заполнили спектр от обычных сетей “совместного пользования автомобилями” до профессиональных сетей обслуживания автотранспортом по требованию, стали быстро завоевы-

вать популярность у потребителей из-за их удобства (а именно, быстрое, в режиме реального времени, с использованием смартфонов, обслуживание и беспрепятственная оплата в системе интегрированных платежей), низких цен и широкой доступности.

Столкнувшись с распространением таких новых “нерегулируемых” транспортных моделей, Городской совет Сиэтла задумался о принятии ряда новых правил. Так, в 2006 году электорат округа King County поддержал Закон о перевозках, который увеличил часы работы автобусов на самых загруженных маршрутах и выделил средства для создания пяти маршрутов Bus Rapid Transit, названных RapidRide (Закон “King County Department of Transportation”). После отклонения закона “О дорогах и перевозках” в 2007 году, в 2008 году избиратели Сиэтла приняли только Закон о перевозках, в основе которого увеличение количества экспресс-автобусов ST Service, удлинение линии Link Light Rail, и модернизации услуги по использованию городских электричек Sounder. В перечне целей вышеозначенных нормативных правовых актов ключевыми были следующие:

1) использование технологии диспетчерского приложения нелегализованными компаниями, транспортными средствами и водителями вызывает серьезные опасения в обеспечении общественной безопасности и защиты прав потребителей;

2) нелегализованные компании и водители, использующие технологии диспетчерского приложения, вступили в конкуренцию на транспортном рынке с лицензированными таксомоторами и водителями по найму, что вызвало негативные последствия (необходимо отметить, что подобные конфликты возникли во Франции, в конце 2014 года и в России (Москве), летом 2015 года, когда лицензированные таксисты стали устраивать пикеты с требованиями запретить использование “Яндекс-такси” и его аналогов).

Другими словами, Городской совет Сиэтла принял меры к обеспечению общественной безопасности и защите таксомоторного хозяйства от новых конкурентов. Вероятно, подобного рода опыт будет полезен и для других индустриально развитых стран, в том числе для России.

Так, в предложенных регламентах была представлена новая классификация новых служб, получивших название “Сетевые транспортные компании” или TNC, вместе с относительно традиционным режимом их лицензирования, инспекции, страхования и ограничений по охвату рынка, в том числе:

1) классификация TNC автомобилей как автомобилей “по найму” (т.е. такая же, как для такси или автомобилей на прокат);

2) ограничение общего количества автомобилей TNC 300-ми в городе (для всех видов);

3) ограничение продолжительности управления автотранспортным средством 16 часами в неделю;

4) требование к водителям обратиться за специальным разрешением и лично сдать специальный экзамен;

5) требование к водителям прослушать курс по безопасному вождению и сдать по нему экзамен;

6) требование к проведению инспекции автомобилей на определенных штатом станциях технического обслуживания;

7) требование к проверке водителей на наличие правонарушений;

8) требование к водителям присоединиться только к одной TNC (например, водитель может работать только в компании Lyft или Sidecar, но

не в обеих);

9) требование к TNC компании (платформе) физически находиться в Сиэтле (США);

10) требование к страхованию коммерческих рисков. [1, с. 27]

В качестве других примеров реализации концепции экономики совместного пользования, позволившей вывести на рынок даже те вещи, которые никогда не считались потенциально прибыльными, приведем, в частности услуги компании “Parking Panda”, позволяющей временно использовать для парковки автомобилей подъездные дорожки к частным домам; предоставление комнат в частных домах под пансионы, в том числе, для домашних животных через веб-сайт “DogVacay”; передача во временное пользование инструментов (“SnapGoods”) и многое другое. Объем прибылей в данной сфере уже превышает три с половиной миллиардов долларов США в год. [1, с. 28]

По мнению генерального партнера компании “Google Ventures” Джо Крауса, который лично инвестировал средства в два сайта по совместному использованию автомобилей RelayRides и SideCar, “людям это интересно по причинам экономии, экологии и образа жизни, и если компании смогут сделать эту модель такой же комфортной, как владение собственностью, это будет огромный прорыв” [4, с. 5]

Подобного рода услуги и иные, не требующие обязательной государственной регистрации и нотариального удостоверения сделки, по своей правовой природе сходные со сделками аренды либо купли-продажи, осуществляемые через интернет в так называемом режиме “равные-с-равными” напоминают, в некоторых отношениях, возврат к более “неформальной” экономике, когда, например, частные автовладельцы совместно ремонтировали принадлежащие им автомобили перед своими домами или в гаражных кооперативах; домохозяйки делали друг другу причёски на своих кухнях и т.п. Такая деятельность не регистрировалась, не облагалась налогами и не регулировалась. Многие, если не большинство, трудящихся в развивающихся странах заняты в не-

формальной экономике. Высокотехнологичные версии такой экономики в индустриально развитых странах мира добровольно регистрируются во многих онлайн-системах подтверждения оплаты, но облагаются ли подобного рода сделки налогами и по какой ставке точно не известно.

Кратко рассмотрим проблемы зарождения и развития правового института “совместного пользования” в США. В этой связи приведем несколько релевантных примеров “совместного пользования” из прошлого.

По оптимальным оценкам в последние десятилетия 19-го века большинство американцев иногда в своей жизни предоставляли кому-то за плату жилище (комнату, кровать или часть кровати) или пансион (комнату плюс питание). И немалая доля семей, во главе часто с вдовами, сдавала комнаты постояльцам или содержала у себя пансионы. Хотя иногда временное проживание в домах-пансионах семей среднего класса было удобным для вновь прибывших в большой город молодых белых воротничков и лиц свободной профессии или интеллектуального труда, более часто это было связано с финансовыми проблемами обеих сторон таких сделок. В некоторых городских кварталах семьи бедных иммигрантов сдавали в субаренду самодельные кровати в кухнях более бедным иммигрантам. В начале 20-го века улицы американских городов были заполнены частными автомобилями, дешёвыми неофициальными такси совместного пользования. Забастовки работников общественного транспорта или бойкотирование его побуждали десятки или сотни владельцев автомобилей превращать свои транспортные средства в квази-автобусы с взиманием возможной оплаты за поездки на них. Они были, как правило, мимолётными экспериментами.

Почему же в 20-м веке постепенно исчезали такие версии совместной (оплачиваемой) работы?

Некоторые из таких “равные-с-равными” договорённостей исчезали из-за отсутствия в них экономической потребности. В первой половине 20-го века доходы возрастали, жильё становилось более доступным

и приемлемым, поэтому снижалась необходимость сдачи его или принятия в него постояльцев. Города брали на свой баланс маршруты общественного транспорта и снижали расходы на их обслуживание, личные автомобили стали более доступными, что привело к падению спроса на частные неофициальные такси (за исключением спроса на них в некоторых бедных, заброшенных кварталах).

Более детальное объяснение состоит в том, что в определённых сферах деятельности фирмы и занятые в них работники применяли регламенты для ограничения конкуренции. Утратили свою силу отраслевые профсоюзы, всегда создававшие препятствия для вступления в них, требовавшие прохождения производственной практики перед вступлением в них и членства в них только рабочих, объединённых в профсоюзы. Продолжают существовать высокие барьеры для занятия профессиональной деятельностью в такие специализации, как, например, в стоматологии, ветеринарии, бухгалтерском учёте, юриспруденции, консалтинге и, конечно же, в преподавательской деятельности; их сила не исчезла.

Другие виды регламентов – стандарты возведения домов, правил зонирования отелей, а также зданий и сооружений иного функционального назначения, норм контроля качества для производителей и переработчиков пищевых продуктов, тестирования лекарственных средств и т.п. – ужесточили и удорожили занятия определёнными видами деятельности. Если для получения работы необходимо пройти тестирование, лицензирование или проверку, или, скажем, купить медальон на такси, то будет меньше рабочих мест и больше доходов на них (такие регламенты создают возможности и для “завоевания регулирующего органа власти и управления, его фактического захвата” и для обычной коррупции) [4, с. 7]. В этом причина недовольства “свободного рынка” экономикой 20-го века и поощрения сделок в режиме “равные-с-равными” вне рамок нормативных ограничений.

С другой стороны, во многих, если не в большинстве случаев, регламенты вводились после обвинений обще-

ственности по адресу неограниченного, неструктурированного бизнеса: разбавленного водой молока и пива, испорченной и невкусной пищи, поддельных патентованных лекарств и самозванцев-врачей, аварийного жилья и т.п. Неофициальные такси почти мгновенно стали объектом жалоб за завышение цен, переполненность, бесшабашное вождение, нечестность и многое другое. Пансионаты (частные отели с предоставлением еды) обвинялись (справедливо или ошибочно) за распушенность в них нравов, распространение инфекционных заболеваний из-за скученности и повышенного криминогенного фона в местах их нахождения. Новые санитарные и строительные нормы запретили существование некоторых пансионатов. Начиная с 1920-х, градостроительное зонирование, закрепленное законодательными актами штатов и, впоследствии, законодательными актами федерального уровня США, усовершенствовало систему защиты недвижимого имущества в жилых районах для среднего класса путём вытеснения меблированных домов в центр города.

Новый импульс “экономике совместного потребления”, судя по всему, придали события, связанные с выходом из глобального финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 году, вынудивший множество людей экономить на потреблении товаров и услуг. С другой стороны, большое влияние оказало бурное развитие информационных технологий, развитие социальных сетей и интернет-сообществ по интересам, самостоятельно вырабатывающих правила общения людей, объединённых по интересам [1, с. 28].

В качестве еще одного примера полагаем возможным привести университетскую сеть, независимую интернет-хостинговую компанию, и гигантского по размерам ISP-оператора услуг платежной инфраструктуры, наподобие Comcast. Все они действуют независимо, но совместно; их объединяют и позволяют им взаимодействовать стандарты. Это протоколы связи и форматы данных, которые согласились использовать все те сети, которые захотели стать частью более широкой сети, “интернета”.

Стандарты, поддерживающие работу интернета, распространяются от основных протоколов передачи и обмена данными (таких, как TCP, HTTP и SMTP) до протоколов безопасности и шифрования (например, SSL/TLS и DNS-SEC) и протоколов проверки транзакций, как, например, протокол Bitcoin. В каждом из этих случаев роль “руководящих” институтов, которые окружают интернет, состоит в мотивации принятия новых и улучшенных стандартов, которые смогут не только предоставить новые возможности, но и улучшить общее состояние доверия, защищенности и безопасности.

Стандарты принимаются по соглашению многих заинтересованных сторон, а не навязываются командно-административными методами, и этот процесс больше искусство, чем наука. А после их принятия само наличие этих стандартов способствует обширному внедрению инноваций, поскольку всем исполнителям (разработчикам приложений, строителям инфраструктуры, специалистам по правовому регулированию в области управления инновациями и т.д.) становятся известными условия участия, и они обретают свободу творчества без необходимости сначала получить разрешение.

С открытыми стандартами и протоколами связан переход от закрытых коммуникаций между двумя узлами к открытым широкоэмитательным коммуникациям. В целом, координация и обмен информацией в интернете привязаны, по умолчанию, к широкоэмитательной модели и переход к мышлению в этих терминах может вести к принятию регуляторных решений более естественных для интернета.

В качестве простого примера отметим, что в 2009 году, чтобы получить данные о расписании и маршрутах автобусов в Нью-Йорке, следовало в заявительном порядке направить информационный запрос в отдел учета. В ответ заявитель получал компакт-диск с такими данными. Процесс занимал несколько недель, а данные часто устаревали. Такой “от точки-к-точке” процесс был неэффективным и дорогим в эксплуатации, его нельзя было улучшить на основа-

нии анализа мнений жителей города. В 2010 году Управление транспортом Нью-Йорка начало применять широкораспространенную модель, публикуя свои данные в свободном онлайн-режиме, и организовало группу публичной дискуссии по электронной почте, в ходе которой разработчики могли задавать вопросы и реагировать на ответы пользователей. В результате было не только образовано “живое” сообщество разработчиков, ведущих диалог с пользователями и создававших полезные приложения, которые не только помогали людям пользоваться автобусами в Нью-Йорке, но и придавали подвижность и гибкость системе управления данными и рабочему процессу публикаций данных внутри этого транспортного ведомства.

Обратимся к еще одному примеру, связанному с регулированием эксплуатации беспилотных летательных аппаратов (дронов). Предположим, что Федеральное управление авиации США (FAA) разрешило компаниям в течение следующих нескольких лет эксплуатировать, без выдачи им разрешений, беспилотные летательные аппараты на высотах, ниже 200 футов, в штате Техас, для применения их в сельском хозяйстве и до тех пор, пока эти компании будут придерживаться здравого смысла и должной осмотрительности. Уроки, извлеченные из ограниченного применения дронов, будут использованы в процессе нормотворчества в FAA, и, по всей видимости, приведут к улучшению и упрощению окончательных правил.

Здесь следует отметить два ключевых момента: во-первых, нам следует обеспечить себя с настолько большими возможностями экспериментирования с новыми технологиями и подходами, насколько нам это удастся. В этом суть “инноваций”. И во-вторых, если все сделано правильно, стратегические решения, принятые по результатам проведенного эксперимента, смогут также значительно улучшить качество любых окончательных правил.

Рассмотрим вопросы, возникающие при распространении одноранговых систем регулирования при решении проблем с внешними факторами и повышении уровня общественной

безопасности.

Критические замечания в адрес многих интернет-схем, обеспечивающих доверием и безопасностью, вызвана тем, что в них учитываются факторы доверия и безопасности только внутри, но не во вне систем (как, например, жалобы соседей или недостаточные возможности поиска доступного одноразового жилья – хоумшеринг).

Опять же, здесь необходим поиск решений таких новых проблем в интернет-моделях. Например, какую помощь могли бы оказать третьи лица, как, например, соседи, в примере с хоумшерингом, если их пригласили бы поучаствовать в системе обратной связи с лицами, находящимися в поиске жилья, и они были бы заинтересованы в участии в этой системе.

Например, стартап “MeWe” разрабатывает инструмент инспектирования под названием “CoInspect”, дающий возможность людям заполнить интернет- и мобильные опросные формы, которые собираются, анализируются и доводятся до специалистов по правовому регулированию в области управления инновациями на местном уровне. Представьте себе ситуацию, в которой каждый съёмщик жилья, гость по программе хоум-шеринг, заполнил анкету с одним вопросом в конце пребывания, с таким, для примера, вопросом, как “установлена ли там пожарная сигнализация”, вместо анкеты с 300-ми вопросами, которую заполняет инспектор службы государственного технического надзора раз в 5 лет, а миллионы гостей каждый день заполняют такую форму с одним вопросом. Такой подход переворачивает то, что можно было бы считать обязательством (гостей, ночующих в некоммерческих квартирах), в возможность распространения режима общественной безопасности в данном городе.

Обобщая сказанное отметим, что, по нашему мнению, одной из главных причин возрождения сделок в режиме “равные-с-равными”, оставив в стороне развитие технологий, стала возросшая экономическая потребность в них в наше кризисное время. Так, например, в 2013 году информационная статья в журнале “Slate” призвала возоб-

новить аренду комнат в квартире и в ночлежке для обеспечения жилищем любого желающего.

В любом случае, сегодня такие новые, технологически-обусловленные услуги “экономики совместного пользования” кажутся настолько экономически привлекательными, поскольку “совместные пользователи” получают весьма высокие доходы, а покупатели экономят немало времени и финансовых средств, и получают больше удобств, что предопределяет все большее развитие саморегулирования в данной сфере, которое будет, по нашему мнению, и в дальнейшем опережать попытки их регулирования со стороны государственных институтов.

В указанной связи полагаем целесообразным вместо термина “экономика совместного пользования (использования, потребления)” (“shared economy”) ввести предложенный основателем компании “SnapGoods” Ронном Дж. Уильямсом термин “access economy” – “экономика доступа” [4, с. 9], определив его как экономическую модель, основанную на коллективном использовании товаров и услуг, бартере либо аренде, к которым нет требования об обязательном нотариальном удостоверении и(или) государственной регистрации.

В экономике доступа возникает парадоксальная ситуация, когда интернет-сайт, даже не являясь юридическим лицом, приобретает статус обособленного квази-субъекта права, имеющего права и обязанности, но не обладающего обособленным имуществом, не имеющего постоянного штата работников и единого органа управления, т.к. номинальный владелец такого сайта может длительное время не вмешиваться в его работу. Наделенный правом “зарабатывания” денежных средств на процентах от сделок, веб-сайт приобретает возможность самостоятельного обслуживания собственных интересов, не только оплачивая, например, хостинг, но и привлекая для своего обслуживания программистов, если такие функции были заданы изначально.

Таким образом, представляется возможным констатировать: в интернет-пространстве уже длительное время существуют технологии,

сходные с самореплицирующимися (самовоспроизводящиеся) с нанотехнологиями, но наделенные возможностью самофинансирования, что представляет, с нашей точки зрения, повышенный интерес к подобного рода интернет-технологиям, способным действовать, практически, без участия человека, представляя собой при этом некие обособленные, с точки зрения права, “квази”, но, тем не менее, экономические субъекты.

На основании вышеизложенного полагаем важным сделать следующие основные выводы о том, что уже сейчас целесообразно проводить исследования в сфере правового обеспечения экономики доступа и интернет-контентов, обладающих признаками самостоятельных квазиэкономических субъектов, поставив в качестве одной из приоритетных целей закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации нового субъекта права – интернет контента по предоставлению услуг совместного пользования, по своей правовой природе сходного с юридическим лицом, но таковым, на сегодняшний день, не считающимся.

При этом представляется целесообразным изначально ввести законодательные ограничения для подобного рода контентов, обеспечивающих эффективное противодействие угрозам использования потенциала информационно-коммуникационных технологий для нанесения ущерба национальным интересам и гражданам, заявленных в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 [3, с. 4].

При разработке новых нормативных правовых актов, регламентирующих исследуемую сферу правоотношений целесообразно учитывать, что современные информационные технологии позволяют осуществлять доступ к коллективным возможностям юридических и физических лиц, находящихся не в отдельно взятом государстве, но по всему миру; технологии информационного общества тре-

буют от его участников надлежащего обеспечения доверия, безопасности и позитивных социальных результатов, при этом рассматриваемые новые подходы строятся на творческом, нередко нестандартном использовании информации; наиболее значимой задачей, стоящей перед законодателями, является переосмысление самого процесса нормативно-правового регулирования, учитывая, что в экономике совместного доступа используются кардинально иные подходы, нежели это предусмотрено в законодательстве для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

References:

1. Modeli regulirovanija informacionnyh otnoshenij v SShA [Models of regulation of information relations in the United States], O.V. Tanimov., *Informacionnoe pravo* [Information law]. - 2016., No. 1., pp. 26–33.

2. Osobennosti pravovogo obespechenija jekonomiki «sovместnogo pol'zovanija», *Sovremennaja jekonomika: koncepcii i modeli innovacionnogo razvitija: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 19-20 fevralja 2016 g.: v 3 kn. [Peculiarities of legal support of the economy of "common use", *Modern economy: concepts and models of innovative development: proceedings of the VIII International scientific and practical conference*. February 19-20, 2016: in 3 books] – Moskva., FGBOU VO «Plekhanov Russian University of Economics», 2016., Issue 2., 2016. – 288 p. (pp. 46-51).

3. Strategija razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii: Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii 7 fevralja 2008 g. [Strategy for the Information Society Development in the Russian Federation: Approved by the President of the Russian Federation on February 7, 2008], No. Pr-212., *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper], Federal issue No. 4591. 16.02.2008; Access mode:

<http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html/>.

4. Fischer C.S. The «Shared» Economy. November 19, 2014., *Made in America. Notes on American Life From American History*, 2014., Vol. 11., P. 19. Access mode: <https://madeinamericathebook.wordpress.com/2014/11/19/the-shared-economy/> (accessed: 04.06.2016).

Литература:

1. Модели регулирования информационных отношений в США., О.В. Танимов., *Информационное право*. - 2016., № 1., С. 26–33.

2. Особенности правового обеспечения экономики «совместного пользования», *Современная экономика: концепции и модели инновационного развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции*. 19-20 февраля 2016 г.: в 3 кн. – Москва., ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016., Кн. 2., 2016. – 288 с. (С. 46-51).

3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: Утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212., *Российская газета*. Федеральный выпуск № 4591. 16.02.2008; Режим доступа:<http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html/>.

4. Fischer C.S. The «Shared» Economy. November 19, 2014 [Electronic resource], *Made in America. Notes on American Life From American History* [Official website], 2014., V. 11., P. 19. Access mode: <https://madeinamericathebook.wordpress.com/2014/11/19/the-shared-economy/> (accessed: 04.06.2016).

Information about author:

Teymur Zul'fugarzade - Candidate of Jurisprudence, Full Professor, Plekhanov Russian University of Economics; address: Russia, Moscow city; e-mail: teymurzul@yandex.ru